

УДК 821.161.1.09Булгаков М.А.'42
ББК 83.3(2=411.2)6-8Булгаков М.А.,49

КОЛЫШЕВА Е.Ю.

РОМАН М.А. БУЛГАКОВА «МАСТЕР И МАРГАРИТА»: ЭДИЦИОННО-ТЕКСТОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Данная статья посвящена рассмотрению основных эдиционно-текстологических проблем романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита». Дается обоснование принципов установления основного текста романа, доказывается необходимость переиздания всего комплекса его черновиков. По результатам текстологического и историко-биографического исследований автором статьи впервые вводятся в научный оборот весь корпус черновиков романа и его основной текст, максимально отражающий замысел писателя (*Булгаков М.А. Мастер и Маргарита : полное собрание черновиков романа : основной текст : [в 2 т.]. — М. : Пашков дом, 2014. — 2 т. —Т. 1. — 840 с. : ил. — Т. 2. — 816 с. : ил.*).

Ключевые слова: текстология, основной текст, редакция, история текста, черновики, последняя творческая воля автора.

Роман М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» — одно из величайших произведений русской литературы. В силу многих обстоятельств его путь к читателю был невероятно трудным. Огромная популярность «Мастера и Маргариты» объясняет внимание широкого круга читателей не только к роману, но и к истории его создания.

На основании текстологического и историко-биографического исследований, результаты которых представлены в настоящей работе, впервые вводится в научный оборот весь свод материалов истории текста романа «Мастер и Маргарита»: редакции, варианты и основной текст (*Булгаков М.А. Мастер и Маргарита : полное собрание черновиков романа : основной текст : [в 2 т.]. — М. :*

VII

**ORBIS
LITTERARUM**

Пашков дом, 2014. — 2 т. — Т. 1. — 840 с. : ил. — Т. 2. — 816 с. : ил.). С максимальной бережностью и точностью мы постарались передать динамику становления булгаковского текста и тем самым ввести в научный оборот не только уникальные материалы, важные для изучения романа, но и его основной текст, максимально отражающий замысел писателя.

Основной текст романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита»

Роман М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» впервые был опубликован в журнале «Москва» в 1966—1967 годах. Несмотря на старательную работу цензуры, вырезавшей большое количество страниц, отдельных строк и слов романа, смысл его не был утерян, и чудо булгаковского текста произвело на читателей мало с чем сравнимое впечатление.

С момента первого издания романа прошли десятилетия. На данный момент существуют две фундаментальные научные концепции, воплощением которых стали два разных текста:

- текст романа, подготовленный А.А. Саакянц (М.: Худож. лит., 1973);
- текст романа, подготовленный Л.М. Яновской (Киев: Дніпро, 1989. Т. 2; М.: Худож. лит., 1990. Т. 5).

Отличия между указанными текстами становятся очевидными при сопоставлении уже первых строк романа:

Текст романа, подготовленный А.А. Саакянц	Текст романа, подготовленный Л.М. Яновской
«Однажды весной, в час небывало жаркого заката, в Москве, на Патриарших прудах, появились два гражданина».	«В час жаркого весеннего заката на Патриарших прудах появилось двое граждан».

Издание романа до настоящего времени осуществляется по двум названным текстам, следовательно, читатели и исследователи пользуются разными его вариантами, что говорит о давно назревшей необходимости пересмотреть вопрос об основном тексте романа, источником установления которого, на наш взгляд, является шестая (последняя) редакция романа.

Обозначим источники шестой редакции романа:

- 1) машинопись романа, напечатанная О.С. Бокшанской под диктовку М.А. Булгакова в 1938 г. (Ф. 562. К. 8. Ед. хр. 2—3; К. 9. Ед. хр. 2; К. 10. Ед. хр. 2)¹;
- 2) машинопись 1938 г. с правкой 1938—1940 гг. (Ф. 562. К. 10. Ед. хр. 2);

¹ Здесь и далее ссылки на рукописи приводятся с указанием номера фонда, картона и единицы хранения в соответствии с описью архива М.А. Булгакова в НИОР РГБ (Ф. 562), составленной М.О. Чудаковой.

3) тетрадь с записью М.А. Булгакова на титульном листе: «Мастер и Маргарита. Роман. Отделка», содержащая варианты начала первой главы и эпилог (Ф. 562. К. 9. Ед. хр. 1);

4) тетрадь с новыми вариантами фрагментов романа, написанными Е.С. Булгаковой под диктовку М.А. Булгакова, начиная с 4 октября 1939 г. (Ф. 562. К. 10. Ед. хр. 1);

5) машинопись, напечатанная Е.С. Булгаковой в 1939—1940 гг. (Ф. 547. К. 11. Ед. хр. 2, 3).

Машинопись 1938 г., напечатанная О.С. Бокшанской под диктовку М.А. Булгакова, является точкой отсчета в установлении основного текста романа.

Характер печати О.С. Бокшанской отличает точность, строгое следование за диктовкой автора. Однако, несмотря на высокий профессионализм О.С. Бокшанской, в машинописи все-таки присутствует ряд погрешностей, например ошибки, допущенные при печати и обусловленные сложностью восприятия диктуемого текста на слух. Рассмотрим следующий случай: «За ним по три в ряд полетели всадники, в туче пыли запрыгали кончики легких пик, мимо прокуратора понеслись казавшиеся особенно смуглыми под белыми тюрбанами лица с весело оскаленными сверкающими зубами» (машинопись 1938 г., с. 49)². Следует обратить внимание на запятую, поставленную после словосочетания «в туче пыли». По-видимому, в процессе диктовки Булгаковым была сделана пауза, и поэтому здесь поставлена запятая. Между тем обстоятельство «в туче пыли» относится к «кончикам пик», что нарушено в опубликованных сейчас текстах романа. Так, в тексте пятой редакции: «<...> полетели всадники в чалмах, запрыгали в туче мгновенно поднявшейся до самого неба белой едкой пыли, кончики легких пик <...>» (Ф. 562. К. 7. Ед. хр. 7. С. 87).

Кроме того, в машинописи 1938 г. присутствуют ошибки, вероятно, допущенные при диктовке текста самим Булгаковым, например, по инерции:

«Он || втянул живот, ногтями вцепился в концы перекладин, голову держал повернутой к столбу Иешуа, злоба пылала в глазах Дисмаса» (машинопись 1938 г., с. 231—232). Наше знание о соответствующих реалиях (т. е. о форме креста, используемого для казни), а также контекст фрагмента подсказывают, что слово «перекладин» должно стоять в форме единственного числа, ср. в том же фрагменте: «Дисмас напрягся, но шевельнуться не смог, руки его в трех местах на перекладине держали веревочные кольца» (с. 231); «Первый из палачей поднял копьё и постучал им сперва по одной, потом по другой руке Иешуа, вытянутым и привязанным веревками к поперечной перекладине столба» (с. 231).

Такая же картина и в пятой редакции. Таким образом, ошибка имеет механический характер и вкралась в маши-

² Текст черновиков передается нами с помощью метода динамической транскрипции. В статье используются следующие условные обозначения: текст, вычеркнутый писателем, заключен в прямые скобки и выделен курсивом — [текст]; вставка первого слоя рукописной правки (текст, вставленный писателем в процессе письма) обозначена полужирным шрифтом — **текст**; завершение страницы и переход к следующей обозначены двумя прямыми вертикальными чертами ||.

нопись при диктовке текста пятой редакции по инерции: «Десмас [хотел] напрягся, но шевельнуться не смог, руки его в трех местах на перекладине держали веревочные кольца. || Он втянул живот, ногами вцепился в концы перекладины, голову держал повернутой к столбу Иешуа, злоба пылала в его глазах» (Ф. 562. К. 7. Ед. хр. 9. С. 489—490).

Одним из источников шестой редакции романа является напечатанная Е.С. Булгаковой **машинопись 1939—1940 гг.** Ее роль для установления основного текста романа велика, но недооценена другими исследователями.

В результате сопоставления текста, установленного с учетом всей системы правки (Ф. 562. К. 10. Ед. хр. 2; Ф. 562. К. 10.

Ед. хр. 1), и текста машинописи 1939—1940 гг., мы выявили большое количество разночтений. Их исследование позволило прийти к выводу о том, что часть машинописного текста, напечатанного Е.С. Булгаковой, была создана при жизни Булгакова под его диктовку как в месте отдельных слов, так и новых вариантов некоторых фрагментов до главы 19 включительно.

В дневнике, «записях болезни» и настольном календаре представлены записи Е.С. Булгаковой о регулярной работе над романом. Одна из них (25 декабря 1939 г.) напрямую указывает на работу над машинописным текстом: «С 7—8 печатание романа» (Ф. 562. К. 29. Ед. хр. 4. Л. 5). Запись в дневнике от 15 января 1940 г., скорее всего, также указывает на печать машинописи: «Миша, сколько хватает сил, правит роман, я переписываю» (Ф. 562. К. 28. Ед. хр. 29. Л. 32 об.).

Свидетельство о том, что в данный период Е.С. Булгакова действительно переписывала роман на машинке, есть в воспоминаниях С.А. Ермолинского, самого близкого друга Булгакова [2, с. 152]. С.А. Ермолинский фиксирует характер работы над романом в эти последние дни: печать текста Еленой Сергеевной, чтение отдельных страниц и правка в них [2, с. 185].

Характер изменения текста в машинописи 1939—1940 гг. после главы 19 меняется: существенная правка производилась относительно отдельных слов, новые варианты фрагментов, появлением которых характеризуется первая часть романа в машинописи 1939—1940 гг., здесь отсутствуют. Значительное изменение текста сделано в главе 26, но эта правка принадлежит Е.С. Булгаковой, например:

«Цель Иуды была близка. Он знал, что направо в темноте сейчас начнет слышать тихий шепот падающей в гроте воды. Так и случилось, он услышал его. Становилось всё прохладнее. Иуда слышал уже журчание воды.

М.А. Булгаков

Тогда он замедлил шаг и громко крикнул» (машинопись 1938 г., с. 406).

В машинописи 1939—1940 гг. отсутствует предложение: «Иуда слышал уже журчание воды» (с. 400). Такая правка объясняется, как и во многих других случаях, стремлением избежать повтора, которого, по сути, здесь нет. Если сначала Иуда находится в ожидании того, что услышит «тихий шепот» воды, а затем слышит его, то далее он подходит ближе к цели, и это передается тем, что он уже слышит «журчание воды». В нескольких предложениях через нарастающие звуки воды, ее становящуюся сильнее прохладу описывается движение и состояние персонажа. Кроме того, если убрать данное предложение, то

слово «тогда», открывающее следующее предложение, потеряет смысл, так как будет утрачен референт в предшествующей части текста, к которому отсылает данное местоимение. В рассматриваемом фрагменте предложение «Иуда слышал уже журчание воды» представляет собой «точку отсчета» для дальнейших действий Иуды. Нельзя не согласиться с тем, что предложение «Становилось всё прохладнее» в роли антецедента для местоимения «тогда» выступать никак не может, ибо описывает постепенный процесс, никак не соотношенный во времени с какими-либо однократными действиями персонажа, в то время как слово «уже» именно указывает на начало действия в определенный момент времени, к которому и отсылает слово «тогда». Эта потеря антецедента, произошедшая при правке Е.С. Булгаковой, особенно отчетливо заметна, если мы трансформируем последние два предложения процитированного отрывка в одно сложное предложение: «Иуда замедлил шаг, когда уже слышал журчание воды» — грамматически и семантически валидное предложение, чего нельзя сказать о предложении «Иуда замедлил шаг, когда становилось прохладнее».

Таким образом, часть машинописи 1939—1940 гг. была создана при жизни М.А. Булгакова, но все же не может рассматриваться как единственный источник установления основного текста романа. Изменения в тексте, присутствующие в машинописи 1939—1940 гг., до главы 19 включительно сделаны при жизни Булгакова, но не все сделаны им, так как печать многих страниц осуществлялась Е.С. Булгаковой самостоятельно по экземпляру машинописи 1938 г. с правкой (Ф. 562. К. 10. Ед. хр. 2). Данный вывод основан на логике текста и характере печати и правки Е.С. Булгаковой, тщательно изученных нами.

В 1963 г. Е.С. Булгакова перепечатывает роман. Экземпляр машинописи, принадлежавший А.Ш. Мелик-Пашаеву, хранится в ГБУК г. Москвы «Музей М.А. Булгакова».

Машинопись 1963 г. создана на основе машинописного текста 1939—1940 гг., при этом имеет ряд серьезных разночтений с ним. Елена Сергеевна скрупулезно и бережно старалась довести до конца не завершенную Булгаковым правку романа. Но все же нецелесообразно использовать машинопись 1963 г. как источник установления его основного текста.

Например, в машинописи 1963 г. возвращен последний абзац главы 32 (с. 210). Он совпадает с текстом машинописи 1938 г., кроме формы слова «воскресенье»:

«Так говорила Маргарита, идя с мастером по направлению к вечному их дому, и мастеру казалось, что слова Маргариты струятся так же, как струился и шептал оставленный позади ручей, и память мастера, беспокойная, исколотая иглами память стала потухать. Кто-то отпустил на свободу мастера, как сам он только что отпустил им созданного героя. Этот герой ушел в бездну, ушел безвозвратно, прощенный в ночь на воскресенье сын короля-звездочета, жестокий пятый прокуратор Иудеи, всадник Понтий Пилат» (машинопись 1938 г., с. 496).

Булгаков отказывается от данного фрагмента в период создания эпилога в мае 1939 года.

По замыслу М.А. Булгакова, вложенному им в уста мастера, последними словами романа должны были быть слова о жестоком пятом прокураторе Иудеи. В период работы над машинописным текстом в 1938 г. роман завершался именно так. Но в 1939 г. Булгаков продолжил его, написав эпилог. И теперь в конце эпилога и, следовательно, всего романа звучат слова «жестокий пятый прокуратор Иудеи всадник Понтийский Пилат».

Если бы воля автора, изъятая в устной или письменной форме, требовала возвращения рассматриваемого абзаца, то он был бы представлен в машинописи 1939—1940 годов.

Кроме того, возвращение последнего абзаца главы 32 в машинописи 1963 г. повлекло за собой правку, нарушающую замысел Булгакова еще в одном аспекте. Так как в финальном предложении машинописи 1938 г. использовалось наименование прокуратора Иудеи *Понтий Пилат*, то оно, следовательно, переходит в текст машинописи 1963 года. В соответствии с этим здесь осуществляется правка наименования героя. В главе 13: «последними словами романа будут: "...пятый прокуратор Иудеи, всадник Понтий Пилат"» (с. 171). В финальном предложении эпилога: «жестокий пятый прокуратор Иудеи всадник Понтий Пилат» (с. 226). По замыслу Булгакова в этих случаях должна использоваться форма имени «Понтийский».

Нарушение последней творческой воли автора переходит и в опубликованные тексты, при подготовке которых исследователи во многом опирались на машинопись 1963 года.

Таким образом, при установлении основного текста романа мы руководствовались комплексом следующих принципов:

- изучение истории текста романа;
- исследование системы правки романа шестой (последней) редакцией;

- сопоставление с последней рукописной (пятой) редакцией романа;
- опора на машинописный текст романа 1939—1940 гг. с учетом характера печати и правки Е.С. Булгаковой.

Источником установления основного текста романа «Мастер и Маргарита» является машинописный текст 1938 г. с системой правки 1938—1940 гг., включая изменения текста, сделанные в машинописи 1939—1940 гг. до главы 19 включительно с учетом характера печати и правки Е.С. Булгаковой.

Черновики романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита»

Черновики романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» всегда привлекали внимание не только исследователей, но и широкого круга читателей.

Между тем имеющиеся издания этих материалов изобилуют ошибками и не дают целостного представления об истории текста романа по следующим причинам:

- представлен статический текст, лишенный признаков динамического процесса писательской работы; следовательно, главная цель такого рода изданий (изучение истории текста) остается нереализованной;
- представлены не все источники текста романа, в частности, отсутствует машинописный текст 1938 г. с правкой 1938—1940 гг.;
- присутствуют ошибки чтения рукописей Булгакова, что объясняется взглядом на рукопись как на статический документ, невниманием к авторской правке и к последовательности написания текста.

Проиллюстрируем типы ошибок чтения рукописей. Остановимся на последнем издании «Полное собрание редакций и вариантов романа "Мастер и Маргарита"», подготовленном В.И. Лосевым [1].

Контаминация текста разных редакций романа. Например, в «Полном собрании» допущена контаминация текста главы «Золотое копьё» третьей и четвертой редакций романа [1, с. 142, 267, 293].

Неудачная конъектура. Рассмотрим пример на материале второй редакции романа.

«Полное собрание»	Вторая редакция романа (1932—1936)
«— Я историк, — охотно подтвердил профессор, — я люблю <u>разные</u> истории» [1, с. 87].	«— Я — историк, — охотно подтвердил профессор, — я люблю <u>разны</u> истории» (Ф. 562. К. 6. Ед. хр. 5. С. 29).

Отсутствие буквы «е» в слове «разны» связано с целью передачи речи иностранца, что четко демонстрирует фрагмент, предшествующий этой реплике консультанта:

«— Да, да, пригласили, — и тут приятели услышали, что профессор говорит с резчайшим немецким акцен-

том, — тут в государственной библиотеке громадный отдел **старый** книги маги и демонологии и меня пригласил как специалист единственный в мире. Они хотят разбират, продават...» (Ф. 562. К. 6. Ед. хр. 5. С. 29).

Ошибки прочтения и пропуски слов. «Полное собрание» характеризуется колоссальным количеством таких ошибок. Приведем несколько примеров только на материале второй редакции романа.

«Полное собрание»	Вторая редакция романа (1932—1936)
«Но человек <u>пробурчал</u> что-то, выходило, что и на квартире председателя нету. — <u>Когда придет?</u> Человек вообще ничего не сказал, а поглядел в окно» [1, с. 153].	« Но Человек <u>забурчал</u> что-то, выходило, что и на квартире председателя нету. <u>Когда придет?</u> Человек вообще ничего не сказал, а поглядел в окно» (Ф. 562. К. 6. Ед. хр. 7. С. 372). <i>Перед нами одна из особенностей стиля Булгакова: диалог персонажей, встроенный в речь автора</i>
«По ночам ей стали сниться грозные и мутные воды, затопляющие рощи» [1, с. 160].	«По ночам ей стали сниться <u>вешние</u> грозные и мутные воды, затопляющие рощи» (с. 408).
«— Да, да, — вскричала Маргарита и <u>швырнула</u> трубку не на рычаг, а на кровать, захлопала в ладоши» [1, с. 167].	«— Да, да, — вскричала Маргарита и швырну[в] [ла] в трубку не на рычаг, а на кровать[.], захлопала в ладоши» (с. 455). <i>Правка суффиксов и окончания осуществлена в процессе письма: продолжение «захлопала в ладоши» не приписано, а написано сразу. Таким образом, в процессе письма менялась структура предложения, в окончательном виде которого наличие трех сказуемых противоречит логике его строя</i>
«Выскочили, разобрали ухваты, Клодина села на борова, а шоферы, <u>поставив</u> машины, выскочили из сидений» [1, с. 170].	« <u>пустив</u> » (с. 480) <i>Слово «поставив», использованное в «Полном собрании», исключается логикой контекста. В доказательство приведем следующее далее предложение: «Первый Линкольн устремился в чистое поле, хлопая дверцами запрыгал по буеракам, наконец влетел в овраг перевернулся и загорелся, а второй полетел по шоссе и слышно было как он врезался в какую-то встречную машину» (с. 480).</i>

Текстологические ошибки существующих изданий черновиков романа демонстрируют невозможность изучения истории текста на основании опубликованных материалов. Между тем этот аспект важен для понимания романа и изучения его творческой истории и поэтики.

В издании, подготовленном нами, представлен весь комплекс черновиков романа «Мастер и Маргарита» (1928—1940), текст которых передается с помощью метода динамической транскрипции.

Использованные в публикации черновиков графические обозначения и текстологический комментарий, сохраняющие каждое слово, каждый штрих булгаков-

ской правки, позволят сделать зримым становление великого романа и дадут читателю почувствовать свою причастность к этому подвигу человеческого духа и творческого гения.

Список источников

1. Булгаков М.А. «Мой бедный, бедный мастер...»: полное собрание редакций и вариантов романа «Мастер и Маргарита» / М.А. Булгаков ; изд. подгот. В.И. Лосев ; науч. ред. Б.В. Соколов. — М. : Вагриус, 2006. — 1006 с.
2. Ермолинский С.А. О времени, о Булгакове и о себе / С.А. Ермолинский. — М. : Аграф, 2002. — 448 с.